

Ложуй любил приставать к Лоцяю. Шестимесячный гепард всё ещё сохранял детскую наивность трёхмесячного возраста. Лоцяю часто задумывался, что, возможно, он не самый подходящий отец. Ему не удавалось избавиться от человеческого мышления, и в определённые моменты это могло привести к фатальным ошибкам.

— Хочешь послушать сказку?

— Хочу!

Ложуй и Лосен собрались вокруг Лоцяю. Его живот был пуст, он даже явно чувствовал, как силы покидают его. Истощение мышц вызывало слабость. Но он не мог показать ни капли этого. Сейчас он был всем для двух маленьких гепардов. С того дня, как он их подобрал, они стали его опорой в этом чужом мире.

Три гепарда лежали в высокой траве. Жёлтые сухие стебли скрывали их от глаз, делая незаметными для ночных хищников. Ночь была глубокой. Лоцяю, глядя на уснувших малышей, облизал их уши и сам погрузился в сон.

Внезапно Лоцяю открыл глаза, насторожил уши, внимательно прислушиваясь к звукам, доносившимся с ветром. Рёв львов был привычным, но крики гиен звучали необычно.

Два маленьких гепарда тоже проснулись. Лосен и Ложуй, подражая Лоцяю, прислушивались к звукам, разносящимся по саванне. Они никогда не слышали, чтобы гиены кричали так. В их представлении эти уродливые существа только издавали леденящие душу визги.

— Папа, что происходит?

Лосен и Ложуй прижались друг к другу, согреваясь. Перепад температуры между днём и ночью сделал их пробуждение некомфортным.

— Я тоже не уверен, — Лоцяю совсем не хотелось спать. Он знал, что крики гиен этой ночью были необычными, но не мог понять, что они означали. Может быть, на них напал прайд львов?

На самом деле самой крупной стае гиен на территории Ороса этой ночью пришлось пережить необычный переворот.

Стая гиен, в которой находилась самка Нали, насчитывала более восьмидесяти особей. Эти гиены были сильными, жадными и кровожадными. До того как Орос стал вожаком прайда, они могли соперничать со львами. Иногда, благодаря численному превосходству, отбирали добычу у львиц. Но всё это закончилось с приходом правления Ороса. Этот эволюционировавший лев безжалостно охотился на семью Нали и изгонял их. Мать Нали, бывшая вожак стаи, погибла в стычке между гиенами и львами. С тех пор как Нали стала вожаком, численность стаи продолжала сокращаться. Гиены погибали или пропадали без вести. С наступлением сезона засухи их положение стало ещё более тяжёлым из-за нехватки пищи.

Сейчас в стае осталось менее сорока гиен. Хотя Нали была сильной, у неё был фатальный недостаток — она не могла родить детёнышей. Многочисленные попытки заканчивались неудачами. Это вызвало новый виток нестабильности в стае. Вожак, неспособный производить потомство, был катастрофой для всего клана.

Другая высокопоставленная самка, Наби, начала постоянно провоцировать Нали. Она была такой же сильной, как Нали, и жаждала власти над стаей. Нали не могла просто так отдать своё место. Если бы её сместили с позиции вожака, её статус в стае резко упал бы. Даже самые

молодые детёныши могли бы её унижать.

Нали пыталась изменить своё невыгодное положение, но Наби не давала ей шанса. Этой ночью вся стая погрузилась в хаос. Наби и её последователи напали на Нали. В схватке Нали получила ранение на шее, а Наби откусила ей ухо. Нали, окровавленная и измученная, кричала. Её жуткие вопли разносились далеко, и их слышали как львы, так и Лоцяо с детьми.

До последнего момента Нали не сдавалась. Она вцепилась в ногу одной из гиен и, когда та от боли отпустила её, вырвалась из окружения Наби.

Нали сбежала. Наби успешно заняла место вожака. Но её амбиции на этом не заканчивались.

Нали, истерзанная и окровавленная, брела по ночной саванне. Даже раненная, даже выглядевшая жалко, она всё ещё была хищником, уступающим только львам. Никто не осмеливался связываться с ней.

Подавленная Нали не заметила, что в траве впереди притаился гепард, готовый отнять её жизнь.

Лоцяо сжал в руках крепкие стебли травы, затаив дыхание, лёжа в засаде. Он не хотел связываться с этой раненой гиеной, но если она продолжит идти, то непременно обнаружит двух маленьких гепардов в траве. Раньше Лоцяо предпочёл бы тихо увести малышей, но этой ночью он не собирался так поступать.

Он собирался убить её!

Два маленьких гепарда тихо сидели в траве, внимательно наблюдая за каждым движением Лоцяо. Они увидели, как он изменил форму. Когда гиена прошла мимо, он с невероятной скоростью прыгнул на неё сзади, схватил за шею крепкими стеблями травы и вцепился зубами в рану на её ухе.

Нали, внезапно атакованная, инстинктивно попыталась укусить нападавшего. Но тот подло прятался у неё за спиной, душа её травой. В форме гиены она не могла справиться с этой ситуацией. Нали не была эволюционировавшей. Она могла только отчаянно мотать головой, пытаясь сбросить нападавшего. Несколько раз Лоцяо чуть не потерял хватку, но это было бесполезно.

Только спустя долгое время после того, как Нали испустила дух, Лоцяо отпустил её. Тело гиены лежало на земле, её шея была вывернута под странным углом.

Лосен и Ложуй стали свидетелями всей этой схватки. Существо, убившее их мать, было убито их отцом!

Папа был сильным. Он мог убить гиену!

Лоцяо опёрся на руки, выплюнул кровь и куски мяса, тяжело дыша. Если бы он хоть на мгновение замешкался, сейчас на земле лежал бы он.

Это было опрометчиво, но приятно. Вся прежняя подавленность и злость, казалось, исчезли после этой схватки.

Только вот мясо гиены было действительно отвратительным на вкус.

— Папа!

Лосен и Ложуй вышли из травы. Ложуй забрался на колени Лоцяо, радостно потираясь о него:

— Папа такой сильный!

Лосен подошёл к телу Нали и вцепился зубами в её шею. Он рвал мёртвую гиену, как это делал с детёнышами антилоп.

Лоцяо не остановил Лосена и даже подбодрил Ложую сделать то же самое. Пока два маленьких гепарда рвали тело Нали, Лоцяо встал, вытер кровь с губ. Его стройное тело, чёрные волосы, гладкая кожа, отливающая медовым оттенком, были окутаны лунным светом.

Его янтарные глаза остановились на высоком мощном льве вдали. К удивлению, Лоцяо не был шокирован или напуган появлением Ороса, как раньше.

Орос посмотрел на Лоцяо несколько мгновений, затем развернулся и ушёл.

В следующий раз поиграю с этим эволюционировавшим гепардом. Сейчас ему нужно патрулировать территорию. Он занят.

Лоцяо уже два дня не мог поймать добычу. Он прошёл с двумя маленькими гепардами большое расстояние. За исключением ночного отдыха, они почти весь день искали пищу.

Саванна в сезон засухи была жестоким испытанием для хищников. У них были устрашающие клыки и когти, но они были бесполезны.

Лосен и Ложуй едва поспевали за Лоцяо. Он хотел изменить форму и нести малышей, но те отказались.

— Папа может, и мы можем!

Лосен выпятил грудь. Ложуй сел рядом, явно поддерживая решение брата.

Лоцяо был на грани слёз от умиления.

Три гепарда шли вдоль высохшего притока реки Ганса. Встречая термитники или высокие холмы, Лоцяо взбирался на них и осматривал окрестности. У гепардов отличное зрение. Никакая добыча не могла ускользнуть от его взгляда в пределах двух километров.

Но Лоцяо снова разочаровался. Никакой добычи. Даже зайца.

Если они не найдут пищу, то не только два маленьких гепарда, но и он сам рискует умереть от голода.

— Папа, куда мы идём?

<http://bllate.org/book/16363/1479617>